

ставной товарищъ. Георгъ былъ принятъ безъ опредѣленной должности своимъ генераломъ, который не связалъ своего гостепримства никакими условіями. Скоро, однако, завѣдываніе хозяйствомъ и дѣлами генерала сосредоточилось въ его рукахъ.

Получивъ письмо, въ которомъ генераль писалъ: «Я женюсь»,—Георгъ попросту не повѣрилъ.

Старый, больной генераль женится!— онъ шутить.

Какъ часто въ ихъ вечернихъ бесѣдахъ онъ сознавался, что никогда не интересовался женщинами; даже въ молодости, когда онъ былъ еще поручикомъ, любовь казалось ему дѣломъ не подходящимъ. Во всей коллекціи его анекдотовъ, рассказовъ и описаній не проскальзывалъ ни образъ молодой дѣвушки, ни какое нибудь любовное приключеніе— и теперь онъ вдругъ одумался! Южное солнце дало ему этотъ дурной совѣтъ—неужели онъ послѣдовалъ ему? Георгъ думалъ, что генераль пошутилъ надъ нимъ, чтобы испытать его легковѣріе.

Невозможно описать замѣшательство Георга, когда онъ при возвращеніи генерала подошелъ къ его каретѣ и въ ней увидѣлъ рядомъ съ сѣдовласымъ воиномъ молодую женщину. Ни на радостное представленіе генераломъ Сусанны, ни на сердечныя привѣтствія у Георга не нашлось отвѣта; но когда онъ увидѣлъ, какъ она хороша, онъ понялъ ошибку старца. Онъ оправдалъ его, когда генераль сказалъ: